

Увидев, как лицо Се Чунгуя неестественно исказилось, мужчина понял, что сказал что-то не то и попытался утешить:

- Ты... эй, не будь таким. Прошло уже три года. Посмотри на это с другой стороны. Хотя сейчас наша страна называется «Янь», но здесь нет неподъемных налогов, нет властных коррумпированных чиновников. У людей достаточно еды, достаточно одежды, и у нас даже есть свободные деньги. Разве это не хорошо? Как говорится, «сытый народ – процветающий мир», поэтому не стоит так волноваться..... эй, куда ты бежишь?

Пока мужчина продолжал говорить, Се Чунгуй внезапно оттолкнул его и побежал прочь, пошатываясь и держась одной рукой за голову.

Се Чунгуй не слышал криков прохожих вокруг него и не видел странные взгляды, бросаемые на него.

Спотыкаясь, он перешел улицу, свернул налево, и перед ним появился особняк.

Табличка на доме была разбита и одиноко лежала на земле. Два каменных льва перед воротами исчезли, а на плитках лежало столько пыли, что стоило наступать на них, как оставался отчётливый след.

Се Чунгуй беспомощно стоял перед дверью особняка, едва дыша. Тупая боль разрывала грудь. Шаг за шагом продвигаясь вперед, он медленно протянул руку и толкнул ворота, которые были закрыты в течение трех лет.

Запах пыли сразу же ударил в нос. Некогда чистый передний двор теперь зарос сорняками, кругом валялись обломки разрушенных стен. Се Чунгуй сделал несколько шагов и вдруг пнул камень, который откатившись в сторону, открыл что-то спрятанное под ним.

Предмет был скрыт под сорняками, и если внимательно не приглядеться, его было трудно заметить. Се Чунгуй наклонился, чтобы поднять его, и обнаружил, что это старое пожелтевшее приглашение. Весь текст уже было не возможно прочитать, но он смог разобрать лишь несколько слов: «Приглашение... Ли Вуд ... Великий генерал....»

Се Чунгуй, будто внезапно словно пробудившись ото сна, выпрямился. Затем он медленно присел на корточки, держась за голову. Его пальцы яростно вцепились в волосы, а губы были искусаны до крови.

Проснись.

Пора проснуться.

Он - Се Чунгуй, второй сын семьи Се и генерал Северного Королевства! Его военный приказ – защищать страну от врага!

Он будто вернулся на три года назад, в ту снежную ночь, когда доставлял пайки, напевая весёлую песню. Перед ним был дым от пожара, а позади стояли повозки, наполненные пайками, которые не успели доставить вовремя.

Адъютант упал на колени и завыл. Каждое сказанное им слово было пропитано кровью, и его голос пронзал сердце Се Чунгуя, острее любого меча в мире:

- Генерал Се, адъютант не был обезглавлен Янь Хэцином! Его горло было перерезано! Его солдаты прорвали осаду и вернулись обратно. Они сообщили, что генерал Ли и его люди отправились за пайками, но оказались в ловушке противника. В итоге они были сожжены заживо Янь Хэцином! Все они!

Отчаянные крики адъютанта в тот день все еще отчетливо отдавались в его ушах. Се Чунгуй яростно ущипнул себя, отчего на его руке появились черные и фиолетовые отметены. Только тогда он смог немного совладать со своими эмоциями. Затем он встал и шаг за шагом направился в главную залу особняка Се. Каждый шаг нес в себе ту же решимость, что и во времена когда он упорно сражался, стремясь убить Янь Хэцина и не пустить Южное Королевство Янь на территорию Северного Королевства.

Но в конце концов он потерпел поражение и не смог защитить Северное Королевство.

Се Чунгуй медленно вошел в главный зал особняка Се, который теперь стал похоронным¹. Там аккуратно были разложены более 20 табличек, а позади зала громоздилась груда гробов, покрытых пылью.

В тот день, когда он отправлялся на бой, Се Чунгуй услышал слова матери:

- Яо-эр², ты помнишь обет семьи Се?

Се Чунгуй ответил:

- Не волнуйся, мама, твой сын помнит его наизусть.

Его мать кивнула и сказала:

- Наша семья Се была верной стране на протяжении многих поколений. Твой отец и твой брат погибли на поле боя. Они не жалеют о своей верности, и ты не должен их позорить.

Се Чунгуй:

- Мама, можешь быть уверена, если враг захочет ступить в Северное Королевство, ему придется переступить через мой труп.

Мать погладила его по волосам и тихо сказала:

- Если этот день настанет, не волнуйся, ты не будешь один на пути к Желтым источникам.

Уже почти наступили сумерки и закат был подобен кровавому полотну. Се Чунгуй опустился на колени перед двадцатью табличками.

Слова его матери о верности и слова того мужчины, декламирующего о том, что сытый народ - процветающий мир, переплелись между собой. Эти фразы так отличались друг от друга, и одна из них не была неправильной.

Се Чунгуй трижды поклонился, а когда поднял глаза, увидел свою собственную табличку. Он встал и погладил выгравированные слова, а затем поспешил в дальний зал.

В дальнем зале беспорядочно были свалены более двадцати гробов, и эта сцена была ужасающей. Родственники, лежащие в гробах, давно превратились в белые кости. Се Чунгуй

осматривал их одного за другим. Наконец, он нашел гроб, на котором было выгравировано его имя. Когда он, прилагая усилия откинул крышку, то увидел потрёпанную семейную книгу.

Се Чунгуй дрожащими руками взял книгу и раскрыл первую страницу, на которой было написано только одно предложение:

«Потомки семьи Се разделят жизнь и смерть с Северным Королевством!»

Се Чунгуй, наконец не смог сдержать, рвущийся наружу от самого сердца, крик. Он медленно забрался в гроб, держа в руках старое приглашение и семейную книгу. Свернулся калачиком, он почти задыхаясь.

В зале шелестел ветер, звук рыданий был скорбным, печальным и бессильным.

Сноски:

1. Траурный зал; зал с табличками предков
2. Младший сын

Название: Надпись на могиле Юэ Фэя [1103-1142], генерал-майор в начале династии Южной Сун [1127-1279], который сражался против армии Цзинь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1214100>